

В конце концов, эта девушка должна была принять статус королевской наложницы. Должно быть, она до сих пор активно желает божественного вмешательства, чтобы церемония не состоялась.

Цзян Ли слегка приподнял голову и посмотрел вдаль. Со своего места он мог видеть дворец и шпили, пробивающиеся сквозь белые облака на севере. Когда он повернул голову немного влево, то увидел здание, похожее на церковь, где должна была остановиться Святая. Весь амфитеатр был очень оживленным. Он увидел священников, которые бродили вокруг и проговаривали молитвы.

Выражение лица молодого человека застыло, когда он увидел святых рыцарей, развешивающих маленькие флажки повсюду.

"Подготовка в последнюю минуту? Неужели кронпринц забыл заняться вопросами фестиваля?"

Услышав его вопрос, улыбка Папы тоже стала жесткой, а в глазах мелькнуло недовольство.

Старик чувствовал себя виноватым, потому что не стал вмешиваться, узнав, что это поручено кронпринцу. Подготовка испытания была его испытанием. Но результатом стало то, что важное событие проводится практически без подготовки.

Что заставило его так сильно надеяться на этого ненадежного парня?

Должно быть, он потерял часть своего мозга. Или был слишком занят тем, чтобы не допустить никаких проблем со стороны Святой.

Хмпф! В будущем он позаботится о том, чтобы Церковь оказывала этому принцу лишь минимальную поддержку и любезность. Посмотрим, посмеет ли он пренебречь ими.

Он также позаботится о том, чтобы обучить Святую, как подавлять Императора во дворце. Таким образом, влияние Церкви будет расти и укрепляться в политике.

Папа был искренне предан делу распространения влияния религии. Но если бы он узнал, что божество, которому поклоняется его церковь - это бессильный, посаженный под домашний арест бог, как бы он отреагировал? Что ж, преданность была хорошей вещью.

Говоря о богах, кстати, Цзян Ли заметил в толпе множество монахов-еретиков. В душе ему было не по себе, так как их было довольно много, и все они находились в одной части амфитеатра.

Все лысые мужчины были замаскированы под стражников Дома Сирени. Должно быть, они прибыли из своих святых земель или из других городов, которые он не посещал. О том, как они вошли в столицу, стоило ли упоминать? Если бы он не был знаком с аурами, которыми обладали эти парни, он бы и сам не заметил их в большой толпе.

С тех пор прошло около тридцати минут. Один за другим появлялись звезды мероприятия и приветствовали его. Разумеется, они также приветствовали Папу и других высокопоставленных гостей.

"Пришло время, Ваше Превосходительство".

"Да."

Цзян Ли подал знак своему слуге, чтобы тот вывел его на середину сцены.

Сразу же воцарилась тишина, когда сверху внезапно опустился большой столб света. И нет, это была не Богиня. Где-то неподалеку находился механизм, манипулирующий солнечным светом с помощью нескольких огромных зеркал. Вся эта сцена напомнила Цзян Ли фильм из прошлого мира, в котором люди из пустынной цивилизации умело управляли зеркалами, чтобы осветить свои подземные базы.

В любом случае, механизм успешно заставил всех сфокусировать взгляд на людях на сцене. Главные герои и злодейка, конечно же, были главными на сцене. Как и Папа Римский.

Внизу, среди огромной толпы, наполненной радостными людьми, враждебные выражения лиц рядовых солдат из Дома Сирени выделялись больше всего. К сожалению, кроме пророка, стоявшего на сцене, их никто не заметил. Остальные окружающие были слишком сосредоточены на главном герое и Святой. Кроме того, там находилась ещё и девушка в вуали, главная героиня, которую сопровождал ее отец, герцог Болден.

Цзян Ли улыбнулся, увидев их враждебные взгляды. 'Их взгляды довольно свирепы'.

Он знал, что эти лысые парни ненавидят его, ведь они знали обо всем, что он делал за пределами столицы, помимо благотворительности

Однако пока что ему приходилось игнорировать их.

В конце концов, Папа уже подал ему сигнал, который означал начало церемонии.

"Дамы и господа, я благодарю вас всех за то, что вы стали добровольными свидетелями сегодняшних событий" сказал он в качестве вступительного слова. Ему помог его слуга, который применил магию, позволяющую его голосу достичь даже тех, кто находился дальше всех. Все взгляды обратились к беловолосому парню, который был единственным, кто сидел наверху.

Ребенок внизу дернул мать за руку и взволнованно указал вверх. "Мама, мама! Это пророк! Пророк говорит!"

Мать-крестьянка похвалила свою дочь. "Моя Шарлин такая смышленная, раз сразу его узнала". После этого она ожесточила свое выражение лица и сказала: "Теперь, давай слушать внимательно, хорошо? Это очень редкая возможность, услышать что-то от нашего пророка".

Глаза маленькой девочки были очень яркими, когда она кивнула и снова повернулась к сцене. Рядом стоящие люди улыбнулись паре матери и дочери.

Когда среди зрителей началась суeta, голос Цзян Ли снова зазвучал.

"Мы собрались здесь по нескольким важным причинам, и одна из них - стать свидетелями брачного союза кронпринца и его кронпринцессы, Святой Су Люси, а так же королевской наложницы Румины Болден".

Затем последовало небольшое вступление об участвующих людях. Музыкальное сопровождение также начало звучать повсюду

После этого он начал вести свадьбу. Главные герои и злодейка обменялись клятвами, но дальше он объявил о завершении свадебной церемонии, не обращая внимания на полные

ненависти глаза главного героя, когда он не сказал, что тот может поцеловать своих невест. Никто не осмелился сказать ему об этом "промахе", поскольку его положение было достаточно высоким, чтобы не подвергаться сомнению за подобное.

Главная героиня, чье лицо и все части кожи были скрыты, почувствовала облегчение.

Су Люси все еще изучала обычаи этого мира, и это был первый раз, когда она стала свидетелем и участником свадьбы. Из-за этого она решила, что отсутствие этого шага здесь является нормой. Однако она была разочарована. Но она также была и счастлива, поскольку мужчине, которого она любила, не придется целовать её на глазах у всех.

Что касается гнева Рима, который не утихал даже после обмена клятвами и кольцами, Цзян Ли насмешливо подумал. 'Я поспешил со свадьбой ради тебя, дурак. Так ты, по крайней мере, сможешь прожить счастливую жизнь

Теперь, когда они официально поженились, на очереди была коронация. Император встал со своего места в задней части сцены и, следуя за своим любимым евнухом, пошел вперед. Старику оставалось только ждать, пока пророк снова произнесет несколько слов, а затем, когда Папа подойдет к нему, он отдаст корону и будет наблюдать, пока ее не поставят на голову Рима.

Когда император находился всего в нескольких метрах от центра сцены, в священной атмосфере, окутавшей амфитеатр, внезапно произошла перемена.

Все рыцари ожесточились, почувствовав запах опасности.

Когда прямо под возвышающейся платформой раздался громкий взрыв, все опустили головы и закричали. Испуганные голоса наполнили все вокруг.

"А-а-а-а!"

<http://tl.rulate.ru/book/63364/1820053>